

Го И снова рассмеялся и сам осушил кувшин до дна.

Возможно, он давно не пил вина и слишком торопился, или же накопленные за эти годы тревоги давили на грудь, хоть он всё ещё улыбался, в глазах уже стояла влага:

— Сугун, знаешь ли ты, сколько я перед ней в долгу? Знаешь ли, зачем я привёл тебя сюда? Неужели ты думал, что я просто захотел полюбоваться пейзажами? Знаешь ли ты, что даже несмотря на то, что рядом со мной есть Ши Эр, даже если я говорю, что не желаю возвращаться во двор, даже если сам себя сослал в отдаление — почему именно сюда я переселился?

Говоря это, он откинулся назад, опершись на ствол дерева, будто уже захмелел, и вполголоса продолжил:

— Я получил доброту от покойного императора, и я чувствую, что никогда не смогу отплатить ему, даже если проживу всю жизнь. И пусть в сердце моём есть гнев, я всё же не забываю, что где-то там, — он указал на северо-запад, и слёзы уже катились по щекам, — за Севером, в том племени, люди свирепы, воинственны и едины. Нынешний вождь полон амбиций. Дай ему ещё три-четыре года и граница Юэ окажется под угрозой

— Моя жена погибла из-за дворцовых перемен... Но сердце моё всё ещё привязано к земле Юэ...

Бах! — кувшин упал на землю и с грохотом разлетелся вдребезги.

Мужун Ли сидел в оцепенении, сердце сжалось, будто в него вонзили нож. Он не смел прервать тишину, только молча, с болью в глазах, смотрел, как слёзы катятся из глаз Го И. Рука дрожала, он хотел протянуть её к учителю... но так и не решился.

— Я уже пять лет живу у границы. Держу в узде стаи снежных волков, обучаю стражу у хаставы Юймэнь, как приручать их. Это помогает поддерживать связь и не допускает случайных жертв среди наших. А ещё... это даёт мне возможность хоть немного побыть с Ши Эром. Чтобы он не забыл, как выглядит его отец... Но даже так, я всё равно не спокоен. Я часто отправляюсь в Мобэй, пробираюсь с Сюньэром в лагерь западных племён и собираю о них сведения.

Го И повернул голову, стряхнул с лица слёзы и посмотрел на Мужун Ли:

— Сугун, теперь ты понимаешь, зачем я на самом деле привёл тебя сюда?

Когда он вновь выпрямился, перед Мужун Ли снова предстал тот самый строгий и благородный Тайфу, каким он его знал: наставник императора Юэ, первый учёный Поднебесной, верховный распорядитель военного штаба!

Вместе с кувшином и кинжалом из земли был извлечён ещё и узел, по виду он был цел, материал выглядел довольно новым, видимо, Го И положил его сюда недавно, в одну из последних поездок.

Го И развернул узел, и в нём оказались две одежды цвета весенней травы — странного покроя, не похожие на традиционные одежды Юэ. Поймав удивлённый взгляд Мужун Ли, он с лёгкой улыбкой тряхнул одеждой и сказал:

— Это обычные наряды, которые Сюньэр в прошлый раз принёс, когда вёз меня в гражданский лагерь. Я думал взять с собой коменданта Юймэнь, но потом решил, что по нынешнему положению это уже неуместно... Вот и оставил их здесь. Не думал, что сегодня они всё же пригодятся.

В глазах Мужун Ли постепенно зажёгся свет. Он резко опустился на колени и тихо произнёс:

— Знает ли Исюань, что после услышанного сегодня, после этих слов, сказанных вами под вином, та давняя почтительность и восхищение, что я и без того не в силах был унять, теперь переросли в чувства, которые ни жизнью, ни смертью не передать?

Не дожидаясь ответа Го И, он крепко сжал веки, резко вскинул голову и громко произнёс:

— По велению Тайфу, даже если Сугун умрёт на чужбине, он не будет ни о чём сожалеть и отдаст все силы!

Слеза скатилась из-под плотно сжатого века, но Го И будто этого не заметил. Он отвернулся и долго молчал, прежде чем тяжело сказал:

— Раз генерал Мужун - сын императора, с детства повидал в дворце и смерть, и борьбу за власть, то должен бы понимать такие вещи лучше других.

Мужун Ли ещё осмысливал смысл сказанного, как вдруг услышал над собой резкий свист. Го И уже переоделся, протянул ему кинжал и скомандовал:

— Сугун! Чего ещё ждёшь? Живо переодевайся и выступаем!

Мужун Ли схватил одежду с земли, и, не колеблясь ни на миг, прямо перед Го И за считанные мгновения сменил наряд, став похожим на него.

Он взял обеими руками кинжал и засунул его за кожаный пояс чужеземной одежды. Его глаза блеснули, он резко повернулся на запад, а затем, подобно вырвавшемуся зайцу, стремительно ринулся вслед за Го И.

Они без труда пробрались к лагерю, где как раз обедали местные жители. Оба спрятались в траве неподалёку от шатров, затаившись и подслушивая.

Вылазка оказалась не напрасной, они действительно узнали немало. Когда Мужун Ли услышал язык, которого вовсе не понимал, он в замешательстве бросил на Го И безмолвный, просящий взгляд.

К счастью, те люди не только болтали, но и, охваченные весельем, плясали кругами, держа в руках жаренные мяса. В центре находился, по всей видимости, вождь, он держал в руках шкуру животного и что-то напевал.

Любопытство Мужун Ли возросло, и, напрягая зрение, он вгляделся в шкуру был действительно потрясен: на ней были нарисованы очертания местности, укрепления... Это была до боли знакомая карта!

Особенно его поразил нижний участок карты, где чем-то вроде древесной золы был нарисован большой крест — явное обозначение цели для захвата!

И эта местность... разве это не сама столица?

При этой мысли Мужун Ли покрылся холодным потом. Он невольно повернул голову и посмотрел на Го И. Только тогда он заметил, что лицо того тоже покрыто каплями пота, и он нервничает еще больше, чем он сам. Видно, он понимал язык этих людей... и узнал нечто ещё более страшное!

Пока Мужун Ли всё ещё размышлял, Го И лёгким движением коснулся его руки и слегка наклонил голову, давая знак уйти. Мужун Ли кивнул, и двое, воспользовавшись тем, что жители были увлечены плясками и громкими возгласами, бесшумно покинули место и благополучно вернулись к оазису.

Однако теперь там уже кто-то сидел и ел.

Незнакомец был одет в военную форму застава Юймэнь, а в руках держал еду, которую Мужун Ли, кажется, где-то видел, но не мог узнать. Он замер в нерешительности на расстоянии, тогда как Го И уже широким шагом подошёл и начал вежливо приветствовать того человека.

Когда мужчина увидел Го И, тот сначала слегка опешил, но затем с большим уважением отдал ему воинское приветствие, обеими руками передал несколько таких же порций еды, как ел сам, и, по знаку Го И, вновь присел. Они немного побеседовали, после чего человек поднялся и ушёл.

Когда он ушёл достаточно далеко, Мужун Ли осторожно подошёл:

— Учитель, это ведь не страж Юймэнь?

Го И кивнул, на ходу стянул с себя зелёный наряд, обнажив под ним белую одежду, что была на нём изначально, умылся водой из озера и ответил:

— Верно, это и есть господин-губернатор. Он пришёл сюда немного отдохнуть перед тем, как идти на разведку в ту сторону. Но раз уж я там уже побывал, ему больше нет нужды рисковать.

С этими словами он вновь сел, откопал зарытую при отъезде яму и передал Мужун Ли его прежнюю одежду:

— Переоденься обратно, съешь немного сочных фруктов, утоли жажду, потом я всё тебе подробно объясню.

Когда Мужун Ли переоделся, Го И протянул ему большой круглый плод и, показывая, как его разрезать, чтобы съесть красную мякоть и выбросить чёрные семечки, с улыбкой сказал:

— Этот плод называется «ся-гуа» (летний арбуз), он растёт на песчаных землях к северу от пустыни. Несколько лет назад я видел его даже при дворе. Сугун ведь всегда предпочитал военное дело, а не учёное, так что, видимо, не узнал его.

Мужун Ли с аппетитом набросился на фрукт и в один присест съел весь. Он уже потянулся за следующим, чтобы разрезать его, но Го И его остановил. Тот запрокинул голову, глядя с обиженным выражением:

— Учитель, ну ещё один, последний!

— Нет, — Го И не знал, смеяться ему или плакать, и покачал головой. — Ся-гуа по своей природе холоден. Если съесть слишком много за раз, легко заболеть и начнёт крутить живот. Не стоит ради минутной жадности потом валяться с болью.

Мужун Ли похлопал себя по животу, полному арбузного сока:

— Понял, — но всё равно не без сожаления косился на оставшиеся плоды. Затем вновь обратился к Го И с просьбой объяснить, что именно говорили племенные жители.

Го И подробно объяснил ему это, и Мужун Ли наконец понял. Оказалось, что этот народ кочует, следуя за пастбищами и водой, от природы храбры и с детства живут в седле. В нынешнем поколении у них появился весьма амбициозный вождь, который заявил, что нужно воспользоваться нестабильностью власти в царстве Юэ после восшествия нового императора и обеспечить своему народу лучшую жизнь: жить в деревянных и каменных домах, есть свинину, говядину и рис. Это заявление объединило весь народ, и за последние пять лет они подчинили себе почти все племена севера пустыни. Примерно через три месяца они могут полностью

объединить Северную Пустыню и стать самым серьёзным врагом Юэ.

— Учитель, тогда нам нужно как можно скорее вернуться в столицу и начать подготовку! — Мужун Ли вскочил, полный тревог о судьбе государства. Он и не вспомнил, что Го И как раз меньше всего хотел возвращаться в столицу.

Го И, хорошо зная характер своего ученика-вана, не стал с ним спорить и молча пошёл в обратный путь. Только когда они добрались до ворот школы, и луна уже поднялась над верхушками деревьев, он спокойно сказал:

— Отдохни сегодня. А завтра отправляйся обратно со своей охраной. Обсудишь всё с Его Величеством. В Юймэнь достаточно будет отправить подкрепление в пятьдесят тысяч солдат и трёх главнокомандующих из прямого подчинения. Всё остальное Глава стражи сам знает, что делать.

Сказав это, он отряхнул рукав и направился прямо в комнату Го Ши.

<http://bllate.org/book/13723/1213801>